

1.6 КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Лапина М.А., Карпухин Д. В.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Аннотация. Предметом исследования является проблема систематизации мер государственного принуждения, которая была рассмотрена на научном «круглом столе» «Систематизация мер государственного принуждения». Обращение к проблеме систематизации мер государственного принуждения обусловлено необходимостью поставить вопрос о соотношении санкций норм, регламентирующих юридическую ответственность, и санкций норм, содержащих меры государственного принуждения. Результатом работы «круглого стола» стал ряд важных концептуальных научно-методологических выводов, которые могут быть использованы исследователями в процессе дальнейшей разработки данной проблематики. Использовались следующие научные методы: герменевтический, системный, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод и др. Авторами на основе обобщения работы «круглого стола» «Систематизация мер государственного принуждения» сделаны краткие выводы. Отмечено, во-первых, что был внесён серьёзный научный вклад в развитие материальных и процессуальных аспектов регламентации мер государственного принуждения; во-вторых, была поднята проблема необходимости систематизации мер государственного принуждения.

Ключевые слова: систематизация мер, экономическая деятельность, финансовая деятельность, нормы, санкции, юридическая ответственность, «круглый стол», государственное принуждение, оптимизация, российское законодательство.

Review. The subject of the research is the problem of systematization of measures of state coercion that was discussed at a scientific «Round Table» named «Systematization of measures of government coercion». Systematization of measures of state coercion is necessary due to the need to raise the question about the ratio of sanctions regulating legal liability and sanctions containing the measures of state coercion. The result of the work of the «Round Table» was a series of important conceptual scientific methodological conclusions that can be used by researchers in further development of this problem. The authors have used the following scientific methods: hermeneutical and systems approaches, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, comparative law method, etc. Based on generalization of the work of the Round Table «Systematization of measures of government coercion» the authors have made brief conclusions. It is noted, firstly, that the Round Table made a serious scientific contribution to the development of the substantive and procedural aspects of the regulation of measures of government coercion; secondly, researchers participating in the Round Table emphasized the need for systematization of measures of government coercion.

Keywords: sanctions, provisions, regulation, financial activity, economic activity, systematization of measures, government coercion, Russian legislation, optimization, legal liability, 'round table'.

Обращение к проблеме систематизации мер государственного принуждения, как отметил ректор Финуниверситета, профессор М. А. Эскиндаров, обусловлено

необходимостью поставить вопрос о соотношении санкций норм, регламентирующих юридическую ответственность, и санкций норм, содержащих меры государственного прину-

ждения. Кроме того, по мысли ученого, назрела объективная потребность упорядочивания процессуальных норм, регламентирующих процедуру наложения мер государственного принуждения на субъекты финансово-экономической деятельности.

Результатом работы научного круглого стола «Систематизация мер государственного принуждения», состоявшегося 15 апреля 2015 года, стал ряд важных концептуальных научно-методологических выводов, которые могут быть использованы исследователями в процессе дальнейшей научной работы по данной проблематике.

По первому тематическому профилю круглого стола «*Научно-методологические подходы к определению понятия «государственное принуждение»*» необходимо отметить ключевые выводы профессора М. А. Лапиной о необходимости комплексной оптимизации системы мер государственного принуждения во всех сферах и областях публичного управления, включая финансовую сферу. Такая оптимизация должна затрагивать всю систему российского законодательства. Имеется в виду не только отраслевое законодательство, которое содержит специфические меры государственного принуждения, свойственные конкретной отрасли управления, но и кодифицированное законодательство, которым установлены различные виды юридической ответственности и содержится система мер (видов) соответствующих наказаний (уголовных, административных, дисциплинарных и др.) за совершенные правонарушения.

Во втором тематическом профиле круглого стола «*Общетеоретические проблемы исследования категории «меры государственного принуждения»*» особого внимания заслуживают научные точки зрения профессора Ю. В. Степаненко и профессора Ю. В. Трунцевского.

Так, Ю. В. Степаненко, характеризуя разработку нового Кодекса РФ об административных правонарушениях приходит к закономерному выводу о том, что работа над законопроектом и «чистка» действующего Кодекса должны быть встречными процессами. При этом эво-

люционная коррекция норм, в целом выдержавших испытание практикой и временем, продемонстрировавших свою эффективность, не должна подменяться их революционной заменой и демонтажом. Учёный предлагает обеспечить определенную «жесткость» кодекса можно и на ранних стадиях, извне, например, путем селекции и уменьшения количества правил и норм, за нарушение которых может быть установлена административная ответственность; путем установления обязательности производства антикоррупционной, общественной и научно-правовой экспертиз законопроектов о внесении изменений в Кодекс и пр.

Представляется, что по мере готовности проекты Общей части, Особенной части (материальные нормы) и процессуальной части кодекса должны быть внесены в Государственную Думу единым документом.

По мысли учёного, только при правильной организации правоподготовительной работы законопроект приобретет все видообразующие признаки качественного и стабильного кодифицированного законодательного акта.

Профессор Ю. В. Трунцевский разработал концептуальное определение мер уголовно-правового-воздействия, под которыми он понимает различные, закрепленные в уголовном законе, формы и средства специальной деятельности государства, общества и отдельных граждан, применяемые для достижения как общих целей уголовно-правового противодействия преступности (профилактика, борьба с преступлениями, минимизация и (или) ликвидация последствий их совершения), так и самостоятельных целей для каждой группы мер воздействия, отличающихся присущим только им предполагаемым результатом реализации. Это позволило объединить в единый ряд такие меры уголовно-правового принуждения как уголовно-правовые меры предупреждения преступлений; уголовно-правовых меры пресечения преступлений; меры реализации уголовной ответственности. По характеру воздействия, отмечает Ю. В. Трунцевский, это меры уголовно-предупредительного воздействия; уголовно-профилактического

воздействия; уголовно-восстановительного воздействия; уголовно-исправительного воздействия (карательные (наказание) и испытательные меры); обеспечения реализации уголовной ответственности; единичной не реабилитирующей декриминализации; уголовно-лечебного воздействия.

В третьем тематическом профиле круглого стола «*Меры государственного принуждения в финансово-экономической и иных сферах*» были представлены исследования по проблематике мер государственного принуждения в банковской, налоговой сферах, использования Интернета, уплаты таможенных платежей, земельных отношений, и т.д. При этом, в процессе исследования, учёные обращают внимание как на комплекс мер государственного принуждения, так и на отдельно взятые меры принудительного характера, которые применяются в различных сферах.

Так, И. В. Башлаков-Николаев анализирует меры, принимаемые антимонопольными органами в соответствии со статьей 18.1 Закона о защите конкуренции, и отмечает, что они носят предупредительный характер. Регулируя отношения, связанные с порядком проведения торгов, заключения договоров, а в последующем и с порядком проведения процедур в области градостроительной деятельности и земельных отношений, данные меры имеют своим основанием нарушение указанных процедур, а целями — недопущение в последующем ограничения, устранения, недопущения конкуренции.

Профессор Ю. Г. Шпаковский предлагает законодательно закрепить ужесточение правил контроля за трансграничным перемещением и инвазиями «чужеродных видов», расширить перечень карантинных организмов, в т.ч. за счет «чужеродных видов» опасных для природных экосистем и биоразнообразия.

Доцент О. Г. Боброва отмечает, что меры обеспечения по делам об административных правонарушениях в таможенной сфере могут быть реализованы таможенными органами не только на территории РФ, но и с помощью инструментов правовой помощи на территории

государств-членов Евразийского экономического союза. Таким образом, международно-правовая база ЕАЭС делает возможным распространение юрисдикции таможенных органов одного государства-члена ЕАЭС на территорию другого.

Профессор П. Н. Сбирунов анализирует процессуальные аспекты мер государственного принуждения в сфере земельных отношений, и отмечает, что их реализация может осуществляться только уполномоченным органом государственного земельного надзора и в пределах его компетенции, установленной федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации. Кроме того, реализация мер государственного принуждения в сфере земельных отношений в виде принудительного прекращения прав на землю возможно только при наличии оснований их применения, предусмотренных гражданским и земельным законодательством. Принудительное прекращение прав на землю допускается только при соблюдении установленной земельным законодательством процедуры и на основании вступившего в законную силу судебного акта об изъятии земельного участка или решения уполномоченного исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления об изъятии земельного участка.

Доцент Остроушко А. В. анализирует меры принуждения в сети «Интернет» и констатирует, что введение ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», как специфической меры государственного информационного принуждения является необходимой, при этом не несущей угрозы информационным правам и свободам всех субъектов деятельности в российском сегменте «Интернет». Это потребует включения ее в качестве обеспечивающей меры государственного принуждения в гражданское, административное и уголовное право для повышения эффективности противодействия незаконным проявлениям в сети «Интернет».

В четвертом тематическом профиле круглого стола «*Проблемы систематизации и реализа-*

ции мер государственного принуждения» особое внимание следует обратить на концептуальный вывод профессора Лапиной М. А. и доцента Карпухина Д. В., которые утверждают о том, что наряду с иными видами административно-юрисдикционных производств — по жалобам, дисциплинарным производством, производством по делам об административных правонарушениях, существует самостоятельный вид административно-юрисдикционного производства — производства по делам о применении мер государственного принуждения, осуществляемое во внесудебном порядке органами исполнительной власти. Постановка данной проблемы

позволяет определить методологию унификации административно-юрисдикционной деятельности субъектов административной юрисдикции в рамках единообразно осуществляемого административно-юрисдикционного производства.

Таким образом, значение проведенного круглого стола «Систематизация мер государственного принуждения» заключается в том, что, во-первых, был внесён серьёзный научный вклад в развитие материальных и процессуальных аспектов регламентации мер государственного принуждения; во-вторых, была поднята проблема необходимости систематизации мер государственного принуждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административная юрисдикция в финансовой сфере / Под ред. М. А. Лапиной. — М.: Изд-во «Палеотип», 2015.
2. Лапина М. А., Николаенко Б. С. Информационная функция государства в сети Интернет // Информационное право. — 2013. — № 4

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Administrativnaya yurisdiksiya v finansovoi sfere / Pod red. M. A. Lapinoi. — M.: Izd-vo 'Paleotip', 2015.
2. Lapina M. A., Nikolaenko B. S. Informatsionnaya funktsiya gosudarstva v seti Internet // Informatsionnoe pravo. — 2013. — № 4